

– Охраняйте Анунда, вашего хозяина, и его товарищей, чтобы звери и птицы не растерзали их трупов.

Эгиль пошел своим путем, и скоро одиннадцать из его товарищей вышли ему навстречу. Шестеро же в это время охраняли лодку. Они спросили, что он делал, и он ответил:

*Долго нес ущерб я,
Хоть и не смирялся,
Защищая право
На свои владенья.
Берганунда ранил —
Умер он, — а вскоре
Землю я окрасил
Кровью Хадда и Фроди.*

Потом Эгиль сказал:

– Пойдем в усадьбу и, как подобает воинам, убьем всех, кто нам попадется, и захватим все, что сможем захватить.

Они отправились в усадьбу, ворвались в дом и убили там пятнадцать или шестнадцать человек. Некоторые же спаслись бегством. Они разграбили все имущество и уничтожили то, что не смогли унести с собой. Скот они угнали на берег, зарубили его и взяли с собой в лодку, сколько вместилось. Потом они поехали своим путем и гребли, пока не вышли из пролива между островами.

Эгиль был теперь так разъярен, что с ним нельзя было разговаривать. Он сидел на руле. А когда они плыли по фьорду к острову Хердле, им навстречу плыл сын конунга Рагнвальд на своей крашеной лодке, и с ним еще двенадцать человек. Они услышали, что корабль Эгиля стоит в шхерах у острова Хердлы, и решили сообщить Анунду, что появился Эгиль.

Когда Эгиль увидел лодку Рагнвальда, он тотчас же узнал ее. Он направил свою лодку им прямо навстречу. Оба судна сошлись и столкнулись борт о борт. Лодка Рагнвальда наклонилась так, что вода хлынула через борт и залила ее. Эгиль вскочил и схватил копье. Он велел своим людям не упустить живым ни одного из тех, кто был на лодке Рагнвальда. Это было легко сделать, потому что они не оборонялись. Рагнвальд и все его спутники были убиты в воде, и никто из них не спасся. Всего погибло тринадцать человек. После этого Эгиль с товарищами поплыли к острову Хердле. Тогда Эгиль сказал вису:

*Мы сражались. Меч мой
Красен от крови сына
Эйрика и Гуннхильд.
Гнев их мне не страшен.
Я тринадцать воинов
В битве предал смерти.
Бранный труд был тяжок,
Я его исполнил.*

Когда они приехали на Хердлу, то сразу же бросились в полном вооружении в усадьбу. Увидев их, Торир и его домочадцы пустились бежать и спрятались. Бежали все, кто мог ходить, мужчины и женщины. Эгиль и его люди захватили все добро, какое только попало им в руки. Потом они отправились на свой корабль. Вскоре подул попутный ветер, и Эгиль и его спутники стали готовиться к отплытию.

Но когда они уже держали паруса наготове, Эгиль снова поднялся на остров. Он взял орешниковую жердь⁶⁴ и взобрался с ней на скалистый мыс, обращенный к материку. Эгиль взял лошадиный

⁶⁴ Он взял орешниковую жердь... – Такой жерди с насаженным на нее лошадиным черепом приписывалась магическая сила (ср. примечание к стр. 155). Выказывалось предположение, что в действительности Эгиль вырезал на жерди но приведенное ниже заклятье, а две сказанные им раньше висы (стр. 176 и 177), которые по своему содержанию в общих чертах совпадают с этим заклятьем. Вероятно, не случайно в подлиннике в этих висах выдержаны магические числовые соотношения между рунами (буквами); в каждом из четверостиший, из которых эти висы состоят, – по 72 руны (т. е. три раза общее количество рун в руническом алфавите).